

ДИСКУССИИ и ОБСУЖДЕНИЯ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА К РОССИИ

Г. Г. Мехтиеv

Вопрос о присоединении Азербайджана к России имеет большое научное и политическое значение. Правильный, марксистский анализ самого процесса присоединения Азербайджана к России и его последствий можно дать, лишь изучая этот вопрос с учётом конкретных исторических условий конца XVIII — начала XIX в., социально-экономических факторов внутренней жизни Азербайджана и угрозы окончательного захвата и порабощения всего Кавказа феодально-отсталыми Ираном и Турцией.

В XVIII в. Азербайджан был «страной самых отсталых патриархально-феодальных отношений»¹. Здесь господствовало натуральное хозяйство. Основная масса населения Азербайджана была занята земледелием и скотоводством, носившими экстенсивный характер. Состояние ремесла и торговли в Азербайджане, как и на всём Ближнем Востоке, в тот период соответствовало общему уровню развития экономики. В городской жизни наблюдался застой.

Огромное значение для Азербайджана имели его экономические связи с Россией, развивавшиеся на протяжении многих веков. Главным, известным с глубокой древности торговым путём, связывавшим Азербайджан с Россией, был путь вдоль западного берега Каспийского моря и по Волге.

Господство натурального хозяйства и нашествия иранских и турецких завоевателей, за спиной которых стояли английские и французские колонизаторы, препятствовали созданию в Азербайджане устойчивого централизованного феодального государства. Азербайджан в XVIII в. находился в состоянии экономической и политической раздробленности, которая порождала феодальные междоусобицы. Попытки отдельных феодальных владетелей-ханов объединить Азербайджан под своей властью оставались безуспешными. Правда, некоторым из них, прежде всего Фатали-хану кубинскому (1758—1789), удалось временно подчинить своей власти значительную часть Азербайджана, но к этому политическому объединению вполне применимо высказывание товарища Сталина о феодальной Грузии: «Эфемерное и случайное объединение княжеств, которое иногда удавалось провести какому-нибудь удачнику-царю, в лучшем случае захватывало лишь поверхностно-административную сферу, быстро разбиваясь о капризы князей и равнодушие крестьян. Да иначе и не могло быть при экономической раздроблённости Грузии»².

Экономический застой и упадок хозяйства Азербайджана в тот период усугублялись сложным внешнеполитическим положением страны, опустошительными и разорительными нашествиями иранских и турецких феодалов, в результате которых истреблялись десятки тысяч людей и подрывались производительные силы страны.

Отсталое хозяйство, тяжкий феодальный гнёт, политическая раздробленность и феодальные междоусобицы — всё это в течение XVII—XVIII вв. ослабляло внутренние силы Азербайджана, не давало возможности противостоять иноземным захватчикам. В этой обстановке огромное значение для Азербайджана имела русская внешнеполити-

¹ И. В. Сталин. Соч. Т. 5, стр. 47.

² И. В. Сталин. Соч. Т. 2, стр. 295.

ческая ориентация, возникшая и развившаяся на основе многовековых экономических, политических и культурных связей Азербайджана с Россией.

В то время как некоторая часть феодальных владетелей Азербайджана в XVIII в. при ориентации на Россию стремилась сохранить видимость самостоятельности ханств, удержать в полном объёме свои привилегии, широкие массы народа наиболее последовательно держались русской ориентации. Представителями наиболее дальновидных азербайджанских феодалов, ориентировавшихся на Россию, были Фатали-хан кубинский, визирь Карабахского ханства Вагиф и другие выдающиеся государственные деятели Азербайджана того времени. «Я могу удостоверять, — писал Фатали-хан кубинский в 1783 г., — что во всю мою жизнь ни малейшего от меня в верности моей со стороны России упущения не будет. Всегда приятелям в сторону российскую буду я приятелем, а врагам — враг»³.

В конце XVIII в. усилилась опасность порабощения, угрожавшая Азербайджану со стороны Ирана в связи с истребительным нашествием на Закавказье кровавого шаха Ага Мухаммед-хана Каджара. Дикими насилиями и зверствами, массовым истреблением населения Ага Мухаммед-хан Каджар стремился окончательно завоевать и покорить Азербайджан, Грузию и Армению, поработить народы Закавказья. Нападение Ага Мухаммед-хана на Азербайджан провоцировалось англо-французскими колонизаторами, которые для реализации своих захватнических планов в отношении Закавказья стремились вовлечь Россию в войну с Ираном. Во время похода Ага Мухаммед-хана в Закавказье артиллерией иранской армии командовали французские офицеры⁴.

В ответ на вторжение иранских полчищ в Азербайджан сюда в 1796 г. был принят поход русских войск под командованием В. Зубова. Помощь, оказанная Азербайджану Россией, спасла его от окончательного разорения и порабощения, от новых зверств иранской армии Ага Мухаммед-хана Каджара.

Эти события привели к ещё большему усилению русской ориентации в Азербайджане. Даже некоторые иранские источники свидетельствуют, что действия палача Ага Мухаммед-хана и его банд в Азербайджане усиливали ненависть азербайджанцев к Ирану и симпатии к России⁵.

После воцарения Павла I русские войска были отозваны из Азербайджана. Опасаясь новых нашествий из Ирана, некоторые азербайджанские ханы в последние годы XVIII в. изъявили желание стать под покровительство России и обратились с соответствующими письмами к русскому правительству.

В результате переговоров с некоторыми феодальными владетелями Азербайджана и Дагестана 26 декабря 1802 г. был подписан так называемый Георгиевский договор, в котором говорилось, что подписавшие его ханы и другие правители принимают «в подданство и под покровительство» России «по собственному их просьбам»⁶. Договор предусматривал также совместное выступление подписавших его ханов и других владетелей в случае нападения Ирана⁷.

В силу целого ряда причин обязательства, вытекавшие из Георгиевского договора, не претворялись в жизнь. Тем не менее самый факт его подписания имел большое политическое значение и свидетельствовал о дальнейшем усилении сторонников русской ориентации. К концу XVIII — началу XIX в. русская ориентация превратилась в могучую силу, сыгравшую особенно важную роль в присоединении Азербайджана к России.

Народным массам Азербайджана становилось всё более понятно, что единственным средством освобождения страны от ирано-турецких нашествий, единственной возможностью её спасения от поглощения Турцией или Ираном является всё более тесное сближение с Россией. Борьба с иранскими и турецкими захватчиками в XVII—XVIII вв. показала, что в условиях феодальной раздробленности Азербайджан не может без помощи России избежать порабощения со стороны Турции и Ирана. Только помощь

³ Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА), ф. 52, д. 286, ч. I, лл. 159—160.

⁴ См. П. Бутков. Материалы для новой истории Кавказа, ч. III, стр. 251. СПб. 1869.

⁵ См. Рза Кули-хан. Роузат-эль-сафа. Т. IX, стр. 149. Тегеран. 1853.

⁶ Н. Дубровин. Закавказье от 1803—1806 годов, стр. 486. СПб. 1866.

⁷ См. там же, стр. 487.

могущественного Российского государства могла создать условия для дальнейшего развития экономической и культурной жизни страны.

Таким образом, в Азербайджане XVIII в. созрели необходимые предпосылки для присоединения его к России.

Начало присоединения земель Северного Азербайджана к России было положено изданием в 1801 г. манифеста о присоединении к России Восточной Грузии (Картлийско-Кахетинское царство). Вместе с грузинскими землями была присоединена территория Казахского и других султанств, населённых азербайджанцами.

Большое военно-стратегическое значение для борьбы с вторжениями турецкой агентуры в Закавказье имела территория Джаро-Белоканских обществ (джамаатов), которые в 1803—1804 гг. также перешли под власть России.

Некоторые трудности для России возникли во время присоединения Ганджинского ханства, правитель которого Джавад-хан был сторонником Ирана. Однако поход на Ганджу и взятие её русскими войсками в январе 1804 г. привели к присоединению Ганджинского ханства к России.

Событием большой политической важности было подписание договоров о переходе в 1805 г. в подданство России Карабахского, Шекинского, а затем и Ширванского ханств. Присоединение последних было осуществлено мирным путём, без вооружённой борьбы.

В рапорте генерала Цицианова Александру I от 22 мая 1805 г. в отношении присоединения Карабахского ханства к России говорилось: «Владение, обратившееся в одну из Российских провинций, приобретено не мечом и не военною рукою»⁸.

В 1806 г. к России были присоединены также Дербентское, Кубинское и Бакинское ханства, а позднее, в 1809 г., — Талышское ханство. Незначительное сопротивление, которое при этом встречали русские войска, исходило не от местного азербайджанского населения, а от прямых агентов Ирана. Так, например, убийство генерала Цицианова во время переговоров с бакинским ханом о сдаче Баку, в январе 1806 г., было делом рук иранской агентуры⁹.

Успешно осуществлявшееся в начале XIX в. присоединение Закавказья к России вызвало бешеную ненависть и отчаянное противодействие Ирана, Турции и стоявших за их спиной Англии и Франции.

Хотя противоречия между Англией и Францией и сказывались в их политике на Востоке, тем не менее обе эти державы, даже находясь в определённые периоды в союзе с Россией, продолжали то открыто, то маскируясь, вести антирусскую политику на Ближнем Востоке.

Особенно активно действовали правящие круги Англии. Английским агентам удалось, подкупив влиятельных вельмож шахского двора, закрепиться в Иране, вытеснив оттуда представителей наполеоновской Франции. Этому способствовало и заключение Тильзитского мира между Россией и Францией. Прибывший в Иран глава английской миссии Джонс привёз в подарок шаху огромный бриллиант¹⁰. Как писал генерал Ермолов, «англичане большими деньгами перекупили расположение к себе персидских министров»¹¹. В беседе с генералом Ермоловым великий визирь шаха признал, «что через него производились дела как французов, равно и англичан, и что сии последние, рукою щедро рассыпав золото, наклонили в свою пользу»¹².

После того как английские представители заняли в Иране место агентов Наполеона и захватили в свои руки иранскую армию и прежде всего управление артиллерией, Англия стала ввозить в Иран большое количество оружия¹³.

⁸ «Акты, собранные Кавказской археографической комиссией» (в дальнейшем — Акты). Т. II, стр. 703. Тифлис. 1868.

⁹ См. Н. Дубровин. Утверждение русского владычества на Кавказе. Т. I, стр. 232. Тифлис. 1901.

¹⁰ См. «Русский вестник» за 1876 г. Т. 86, стр. 241.

¹¹ «Записка генерала Ермолова о посольстве в Персию в 1817 году», стр. 63. М. 1866.

¹² Там же.

¹³ Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА), ф. Персидский, д. 62, л. 84.

В марте 1812 г. русский главнокомандующий на Кавказе Пауллуччи в донесении в Петербург сообщал, что Англия ассигновала шахскому двору для борьбы против России 200 тыс. туманов и в счёт этой суммы передала Ирану 12 орудий, 12 тыс. снарядов, 12 тыс. ружей и сукно, необходимое для обмундирования 12 тыс. человек. Кроме того на юг Ирана, в Бендер-Бушир, было доставлено ещё 20 орудий¹⁴.

Одновременно английские представители в Иране в 1812 г., уже после заключения союза Англии с Россией, препятствовали урегулированию русско-иранских отношений и заключению мира между Россией и Ираном. С этой целью английское правительство предложило своё «посредничество» при переговорах, а когда оно было отклонено Россией, заключило соглашение с шахом, обязавшись содействовать Ирану в отторжении и захвате Ираном присоединённых Россией областей Закавказья¹⁵. Затем Фетх-Али-шах уполномочил английского посла в Иране участвовать во всех переговорах о мире с Россией¹⁶. Пользуясь этим, английский посол пытался шантажировать командование русских войск в Закавказье, требуя от имени шаха передачи ханств Северного Азербайджана и Грузии Ирану. Но домогательства Англии успеха не имели¹⁷.

В свою очередь, реакционные правящие круги Ирана и Турции вынашивали в отношении Закавказья свои собственные захватнические планы. Начиная войну против России, Иран (в 1804 г.) и Турция (в 1806 г.) стремились захватить Закавказье и поработить его народы.

Одним из методов, использованных англо-французскими колонизаторами и правящими кругами Турции и Ирана в борьбе против России и народов Закавказья, была пропаганда «священной войны» — «газавата». Как пишет М. Д. Багиров, «с особым ожесточением персидские и турецкие угнетатели использовали ислам в своих войнах против народов Кавказа, против славянских народов, против России. Захват Закавказья, грузинских и армянских земель, массовое уничтожение исторических памятников и культурных ценностей, истребление и угон в рабство тысяч женщин, стариков и детей — все свои зверства турецкие и персидские захватчики прикрывали флагом борьбы за религию»¹⁸.

Турецкая и иранская агентура на Кавказе, в Закавказье и на всём Ближнем Востоке, выступая под флагом ислама, стремилась обмануть и использовать в своих реакционных целях народные массы стран Востока. Однако в Азербайджане эти попытки Англии, Турции и Ирана потерпели полный крах. В частности, в 1805 г. серьёзное поражение иранцам было нанесено вооружёнными азербайджанскими отрядами жителей Казаха и Шамшадилля в Делижанском ущелье. Донося об этом, генерал Ртищев писал о «показываемом в сем случае особенном усердии здешних шамшадильских татар»¹⁹ (то есть азербайджанцев. — Г. М.).

Поражение Аббаса-Мирзы в Карабахе летом 1806 г., с одной стороны, усиление борьбы России против наполеоновской Франции — с другой, привели к временному прекращению военных действий между Россией и Ираном и к переговорам генерала Гудовича с иранскими представителями в 1807 году. Однако переговоры эти оказались безрезультатными вследствие противодействия и провокаций, чинимых английскими и французскими дипломатами при дворе шаха.

После возобновления активных военных действий в 1808 г. иранская армия Аббаса-Мирзы была вновь разбита у Нахичевани, но попытка русских войск взять тогда Эривань не увенчалась успехом. Положение русских войск в Закавказье осложнялось тем, что с 1806 г. им приходилось воевать одновременно и против Ирана и против Турции, которые действовали по указке Англии.

Вскоре после начала русско-турецкой войны русские войска, перейдя в наступление, осадили крепости Карс и Ахалкалаки, но взять их не удалось. Однако в июне 1807 г. турецкая армия была наголову разбита в битве при Арпачае, и вслед за этим

¹⁴ См. Акты. Т. V, стр. 177. Тифлис. 1873.

¹⁵ См. Н. Дубровин. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. VI, стр. 41—42. СПб. 1888.

¹⁶ См. там же, стр. 42.

¹⁷ См. там же, стр. 42—45.

¹⁸ М. Багиров. Об очередных задачах интеллигенции Азербайджана, стр. 36—37. Баку. 1950.

¹⁹ ЦГАДА, ф. Персидский, д. 1812, л. 116.

между Россией и Турцией было заключено перемирие. Затем поддержка и подстрекательство Турции Англией и Францией привели к возобновлению войны. В 1809 г. русские войска, действовавшие на побережье Чёрного моря, взяли важные пункты — Анапу и Потю. Дальнейшие победы, одержанные Россией на кавказском и балканском театрах военных действий, заставили турок поспешить с заключением мира.

Мирный договор, при заключении которого важную роль сыграл М. И. Кутузов, был подписан в мае 1812 г. в Бухаресте. Бухарестский мир объективно означал отказ Турции от притязаний на Восточное Закавказье, признание ею присоединения к России Восточной Грузии и Северного Азербайджана.

Успешно развивались и военные действия русских войск против Ирана. В октябре 1812 г. Аббас-Мирза, несмотря на помощь английских представителей, потерпел поражение в сражении при Асландузе, где двухтысячный русский отряд под командованием генерала Котляревского разбил 30-тысячную иранскую армию, а в декабре того же года русские войска взяли крепость Ленкорань.

Большую помощь русским войскам оказало население Талышского ханства. Как доносил генерал Котляревский, народ талышинский (азербайджанский.— Г. М.) взялся за оружие и «бьет в горах и лесах бегущих персиян»²⁰.

Исчерпав средства для дальнейшего продолжения борьбы и опасаясь, что её продолжение принесёт новые победы русским войскам, шахское правительство поспешило с заключением мира. 12 октября 1813 г. был подписан Гюлистанский мирный договор, по которому Иран признал присоединение к России ханств Северного Азербайджана (кроме Нахичеванского). Гюлистанский договор знаменовал собой крах первой попытки Ирана захватить Северный Азербайджан и помешать присоединению его к России. Не имели успеха также предпринятые шахским двором при содействии английского посла в Петербурге графа Кэткарта попытки добиться пересмотра условий Гюлистанского мирного договора и передачи Ирану части территории Закавказья²¹.

Годы, последовавшие за заключением Бухарестского и Гюлистанского мирных договоров, царское правительство использовало на укрепление своих позиций в присоединённой части Закавказья. В числе направленных к этому мероприятий была ликвидация ханств Северного Азербайджана. Так, в 1819 г. было ликвидировано Шекинское ханство, в 1820 г.— Ширванское, в 1822 г.— Карабахское, в 1826 г.— Талышское²².

Бывшие ханства были превращены в провинции с военным, так называемым комендантским, управлением. Во главе провинций стояли коменданты, назначавшиеся из числа офицеров царской армии и сосредоточившие в своих руках военную, административную и судебную власть, ведавшие изъятием и раздачей земель и крестьян.

Инспирируемые Англией и Францией, турецкие и иранские реакционные правящие круги и после подписания Бухарестского и Гюлистанского мирных договоров, мечтая о реванше, попрежнему стремились во что бы то ни стало завладеть Закавказьем и поработить его народы.

Развязать новые войны Ирана и Турции против России особенно стремились английские колонизаторы. В 1814 г. Англия, не оставлявшая своих захватнических планов в отношении Закавказья, добилась завершения ведшихся в течение нескольких лет переговоров с Ираном и, ратифицировав с ним договор о военном союзе, форсировала реорганизацию иранской армии.

Именно политика английских капиталистов, стремившихся к новым колониальным захватам на Ближнем Востоке, в частности в Закавказье, привела к тому, что процесс присоединения ханств Северного Азербайджана к России, непосредственно окончившийся (за исключением Нахичеванского ханства) в 1809 г., занял, тем не менее, в общей сложности всю первую треть XIX века.

Подготовка к новой войне против России весьма активно осуществлялась в Иране и Турции уже с 1814 года. В Иране подготовкой войны руководили явные и тайные

²⁰ Цит. по работе Н. Дубровина. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. VI, стр. 93.

²¹ См. Акты. Т. VI, ч. II, стр. 267. Тифлис. 1875.

²² См. Н. Дубровин. Утверждение русского владычества на Кавказе. Т. III, ч. II, стр. 457, 462, 465. Тифлис. 1904.

агенты английского правительства. Поэтому Александр I, направляя генерала Ермолова с чрезвычайным посольством в Иран, писал: «Англия, естественно, должна желать, чтобы все виды и помышления персидского правительства были обращены к северу, и будет возбуждать в нем против нас подозрения, дабы отвлечь его внимание от юга»²³.

Англия, стремясь помешать России присоединить Закавказье, намеревалась в будущем захватить Иран и Закавказье и превратить их в свою колонию.

Главнокомандующий на Кавказе генерал Ермолов в 1817 г., во время своей поездки во главе посольства в Иран, писал, что при приближении его к Тавризу он был встречен специально выстроенными войсками, находившимися под командой английских офицеров. «Офицеры индийской купеческой компании, нанимающиеся у персиян обучать войска, стояли под фронтом,— писал генерал Ермолов.— Некоторые в английских мундирах, другие в одежде собственного изобретения и, в угождение персиянам, в их овчинных шапках»²⁴.

Английские офицеры в Тавризе и Тегеране занимались обучением новой армии Аббаса-Мирзы: «Артиллерия в образе и уставе своем совершенно английская. Первые орудия для образца были привезены из Индии, но теперь отливают в Тавризе довольно хорошо. Основание литейного завода сделано французами, когда прислан был Наполеоном генерал Гардан, но оный распространен и усовершенствован англичанами»²⁵.

Кроме того английские представители построили в Иране оружейный завод; они настаивали также на введении обязательной воинской повинности кочевников и направлении в Англию для обучения нескольких молодых представителей знатных феодальных родов²⁶. Как свидетельствует генерал Ермолов, англичане развернули в Иране антирусскую агитацию.

Подобную политику английские колонизаторы проводили и в других странах Востока.

Накануне войны, как сообщал в своём секретном донесении находившийся во главе русского посольства в Иране князь Меншиков, иранская армия насчитывала 35 тыс. сарбазов, одетых, вооружённых и обученных на европейский лад. Кроме того имелось ещё до 5 тыс. нерегулярной пехоты. Иранская кавалерия (вместе с нерегулярной) составляла около 90 тыс. всадников. В армиях шаха и Аббаса-Мирзы насчитывалось до 40 орудий различного калибра²⁷.

Несмотря на старания англичан, иранская армия, даже вооружённая европейским оружием, продолжала сохранять черты феодальной отсталости. Так, сарбазы должны были добывать себе продовольствие сами, а выделявшиеся для этого деньги обычно присваивались офицерами²⁸.

Инспирируемая Англией подготовка Ирана и Турции к нападению на Россию особенно активно осуществлялась в 20-х годах XIX века. Накануне войны русский консул доносил из Тавриза о том, что ему мешала спать пушечная стрельба непрерывно производивших учения войск Аббаса-Мирзы.

Как английские колонизаторы, так и иранские и турецкие захватчики стремились развернуть в Закавказье шпионско-диверсионную деятельность своей агентуры, перед которой ставилась задача после начала войны организовать в Азербайджане проиранские и протурецкие мятежи. В качестве прямых агентов шахский двор использовал некоторых бывших ханов Северного Азербайджана, бжавших после ликвидации ханств в Иран.

Одновременно английские колонизаторы засылали в Закавказье и своих агентов. Ещё в 1817 г. генерал Ермолов отмечал, что многие служащие в Индии английские офицеры возвращаются в метрополию не морским путём, несомненно, более удобным и дешёвым, а через Закавказье и Россию²⁹. Эти подозрения гене-

²³ Цит. по работе Н. Дубровина. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. VI, стр. 212—213.

²⁴ «Записка генерала Ермолова о посольстве в Персию в 1817 году», стр. 11.

²⁵ Там же, стр. 61.

²⁶ См. там же, стр. 61—62.

²⁷ ЦГИА Груз. ССР, ф. 8, л. 1629.

²⁸ См. Уильс. Современная Персия, стр. 234. СПб. 1887.

²⁹ См. «Записка генерала Ермолова о посольстве в Персию в 1817 году», стр. 26—27.

рала Ермолова позднее подтвердились рядом фактов. Например, поездку на северо-запад Азербайджана, в Джар, совершил тайный английский агент, полковник британской армии Монтис, стремившийся спровоцировать восстание джарцев в тылу у русских войск. В 1826 г. полковник Монтис поддерживал оживлённые сношения с проирански настроенными элементами в «джамаатах»³⁰.

Подготовка Ирана к войне против России закончилась к 1826 году. Достижение шахского двора гиперболически преувеличенные слухи о размерах и последствиях восстания декабристов решили вопрос о начале войны. Шахское правительство сочло момент наиболее благоприятным для развязывания войны. В июле 1826 г. 60-тысячная армия Аббаса-Мирзы без объявления войны вторглась в Азербайджан.

Внезапность нападения иранской армии, малочисленность и разбросанность русских войск в Закавказье, а также ряд других причин дали возможность войскам Аббаса-Мирзы временно блокировать русские гарнизоны в Шуше, Баку и Кубе.

В ходе военных действий в 1826—1827 гг. иранские войска истребляли, грабили и истязали жителей Закавказья — азербайджанцев, грузин, армян. Свой звериный облик иранские завоеватели ярко обнаружили, когда по приказанию Аббаса-Мирзы по тавризской дороге возле Ардебилы воздвигли шесть пирамид из отрубленных голов русских военнопленных³¹. Эти пирамиды были впоследствии обнаружены русскими войсками, наступавшими на Ардебиль³².

По указке шахского правительства некоторые бывшие ханы Азербайджана попытались поднять мятежи, направленные против России. Такие мятежи, представлявшие реакционные авантюры кучки иранских агентов из феодалов и духовенства, произошли летом 1826 г. в Гандже, Талыше и ряде других пунктов Азербайджана.

Однако попытки иранских наймитов привлечь к участию в мятежах народные массы Азербайджана потерпели крах. Азербайджанский народ не только не принял в них участия, но, наоборот, на всём протяжении войны оказывал всестороннюю помощь русским войскам.

В разных провинциях Азербайджана с самого начала войны, несмотря на то, что русские войска были вынуждены в этот период вести оборонительную войну, стали вначале стихийно, а затем организованно создаваться отряды добровольцев из местного азербайджанского населения, которые совместно с русскими войсками храбро сражались против иранских захватчиков. Были созданы конные отряды в Карабахе, Ширване, Кубе, Казахской и Шамшадильской дистанциях³³. Пристав Казахской дистанции Снежевский в рапорте генералу Ермолову от 30 июня 1826 г., перечисляя особо отличившихся в борьбе с иранцами азербайджанских воинов, сообщал, что они «...показали истинное усердие и преданность к нам, сражались с отличной храбростью»³⁴.

В конце июля и начале августа 1826 г., когда иранские войска во главе с бывшим бакинским ханом подошли к Баку и блокировали город, жители Апшерона, которых Гусейн-Кули-хан хотел привлечь на сторону Ирана, «не приняли никаких его предложений, несмотря на малочисленность русского гарнизона»³⁵. Более того, многие жители Баку и окрестных селений активно выступили на стороне русских войск³⁶.

Лучшие сыны братских народов Закавказья, вступая в добровольческие отряды, героически сражались против иранских захватчиков, оказывая помощь русским воинам.

Получив подкрепления и используя поддержку азербайджанского, грузинского и армянского народов, вставших на борьбу против иранских грабителей и насиль-

³⁰ См. И. Петрушевский. Джаро-Белокаканские вольные общества в первой трети XIX столетия, стр. 96. Тифлис. 1934.

³¹ См. «Кавказский сборник». Т. XXIX, стр. 260. Тифлис. 1909.

³² См. там же.

³³ См. «Кавказский сборник». Т. XXVII, стр. 133, 134 и 139. Тифлис. 1908.

³⁴ ЦГИА Груз. ССР, ф. 1025, д. 40.

³⁵ «Морской сборник» № 1 за 1846 г. Т. V, стр. 164.

³⁶ См. «Кавказский сборник». Т. XXVII, стр. 46.

ников, русские войска с сентября 1826 г. перешли в Закавказье в контрнаступление и нанесли иранской армии поражение у Шамхора и Елизаветполя. В сражении под Шамхором особо отличился конный отряд добровольцев, состоявший из азербайджанцев. За героизм, проявленный в сражении, двадцать кавалеристов этого отряда были русским правительством награждены. В реляции об их награждении было записано: «Всегда требовали быть впереди... сверх того были необыкновенно храбры»³⁷. В сражении под Елизаветполем вновь отличился азербайджанский конный отряд, за что 58 человек из его состава получили военные награды³⁸.

В конце 1826 — начале 1827 г. группа русских войск, в составе которых были отряды ширванской и карабахской конницы, под командованием генерала Мадатова переправилась через Аракс и совершила поход на территорию Южного Азербайджана. Население ряда городов и областей Южного Азербайджана приветствовало русские войска. К Мадатову явились управляющий Мешкинским округом, делегаты от шагагинских племён, представители от населения Карадагского ханства, которые просили его принять их земли под покровительство России³⁹. Жители Карадага без сопротивления подчинились русским войскам и даже «...жгли персидские магазины с провиантом и истребляли фураж, чтобы не дать возможности персианам возвратиться сюда на зиму»⁴⁰. Перетрусившие иранские правители со дня на день ожидали появления русских войск в Тавризе, гарнизон которого решительно отказался оказать русским сопротивление⁴¹. Попытки Аббаса-Мирзы организовать серьёзное сопротивление русским войскам были безуспешны, так как «...народ решительно противился сему...»⁴². Часть населения Тавриза «...намеревалась даже идти навстречу кн. Мадатову, для поднесения ключей от города»⁴³.

В 1827 г. Аббас-Мирза потерпел новое поражение у Нахичевани и Аббас-Аббада. Местное население восторженно приветствовало русские войска, продвигавшиеся по территории Нахичеванского и Эриванского ханств, как своих освободителей от иранского гнёта. Одновременно другая половина русских войск вела наступление в направлении Тавриза, который был взят 13 октября 1827 года.

В ходе военных действий на территории Южного Азербайджана русские войска продолжали получать активную помощь со стороны местного азербайджанского населения, боровшегося против иранских поработителей. Ещё в начале XIX в. значительная часть населения Южного Азербайджана, испытывая особенно тяжёлый гнёт шахского Ирана, стремилась не только поддерживать тесную связь с Россией, но и выражала желание вступить под её покровительство. Эти тенденции особенно ярко проявились во время русско-иранской войны 1826—1828 гг., когда население Южного Азербайджана увидело реальную возможность избавиться от векового гнёта Ирана. О помощи населения Южного Азербайджана русским войскам в рапорте генерала Паскевича отмечалось, что кочевые шагагинские племена, жившие между Мианной и Ардебилем, «узнав о нуждах русских войск, добровольно выставили через своих старшин триста верблюдов и 2000 рогатого скота для транспорта. Кроме того они привозили в русский лагерь много разного провианта, для продовольствия русских войск»⁴⁴.

Как вспоминали участники похода русских войск в Южный Азербайджан, местное население на всём пути продвижения русской армии устранило ей торжественные встречи. Жители Южного Азербайджана предлагали помощь «деньгами, хлебом и вьючным скотом для движения русских войск к Тегерану, чтобы остаться во владении России»⁴⁵.

³⁷ ЦГИА Груз. ССР, ф. 1025, оп. 1, д. 82.

³⁸ Там же.

³⁹ См. Мирза - Адигезаль - бек. Карабаг-Наме, стр. 122—123. Примечание. Баку, 1950.

⁴⁰ Н. Дубровин. Утверждение русокого владычества на Кавказе. Т. IV, ч. I, стр. 194. Тифлис, 1905.

⁴¹ См. «Военный сборник» № 6 за 1860 г. Т. XIII, стр. 324.

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

⁴⁴ А. Щербатов. Генерал-фельдмаршал князь А. Ф. Паскевич, его жизнь и деятельность. Т. III, стр. 47. СПб. 1890. Приложения.

⁴⁵ «Кавказский сборник». Т. I, стр. 35—36. 1864.

Приближение русских войск послужило для народных масс Южного Азербайджана сигналом к выступлению против иранских угнетателей. Такие выступления произошли в Тавризе, Ардебиле, Миранде и других городах Южного Азербайджана, жители которых отказывались повиноваться иранскому правительству, разоружили шахские войска и создали добровольческие отряды в помощь русской армии. Так, например, по пути русских войск к Тавризу к ним присоединилось 2 тыс. азербайджанских добровольцев. «В самом Тавризе формировалось 12 тыс. местных азербайджанских всадников, готовых содействовать в низложении ненавистных им каджаров»⁴⁶.

Один из участников русско-иранской войны 1826—1828 гг. писал, что «города Азербайджана и соседних провинций сдавались немедленно или присылали депутацию с изъявлением покорности и уверенности, что русские уже не возвратят их под иго ненавистных каджаров»⁴⁷.

Освобождение русскими войсками Нахичеванского и Эриванского ханств, большей части территории Южного Азербайджана, угроза, нависшая над столицей Ирана Тегераном, заставили шахское правительство поспешить с предложением мира. Английские представители в Иране также советовали шаху как можно быстрее заключить мир с Россией, так как опасались, что дальнейшее продвижение русских войск в ещё большей степени усилит позиции России при подписании мирного договора и позволит ей присоединить Южный Азербайджан.

Мирный договор был подписан в селении Туркманчай, близ Тавриза, 10 февраля 1828 года. По условиям Туркманчайского мира, Иран вновь отказывался от своих притязаний на Северный Азербайджан и признавал присоединение его к России. К России отходили также Нахичеванское и Эриванское ханства. Попрежнему признавалось безраздельное господство русского флота на Каспийском море. Российские купцы получали ряд привилегий в торговле с Ираном. Иран должен был выплатить России контрибуцию.

Во время переговоров в Туркманчае российская дипломатия ставила вопрос о присоединении к России также и Южного Азербайджана. Эта мысль была высказана, в частности, А. С. Грибоедовым, который считал необходимым для России присоединить Южный Азербайджан и обеспечить его независимость от Ирана. «Сама провинция прокормит 20 тыс. милиции, образованной из народа, известного духом неудовольствия против нынешнего своего правительства»⁴⁸,— писал А. С. Грибоедов.

Присоединению Южного Азербайджана к России решительно воспротивилась Англия. Как писал В. Потто, «англичане более чем сами персиане соболезновали о несчастьи Аббас-Мирзы и трепетали за Азербайджан (Южный.— Г. М.), отняtie которого у персиян было бы полным нарушением могущества и влияния... англичан»⁴⁹.

Английское правительство понимало военно-стратегическое и экономическое значение Южного Азербайджана. В рапорте Николаю I генерал Паскевич сообщал, что англичане «не скрывают своего опасения, что Азербайджан по всей справедливости может за нами остаться, и тогда могущество их... в Персии рушится»⁵⁰. Именно вследствие противодействия Англии государственная граница между шахским Ираном и Российской империей разрезала Азербайджан на две части. Заклятый вековой враг народов Кавказа — капиталистическая Англия сыграла решающую роль в этом разделении Азербайджана и сохранении иранского гнёта над миллионами азербайджанцев.

Туркманчайский договор фиксировал отказ Ирана от притязаний на присоединённые к России ханства Северного Азербайджана, но оставил под гнётом иранских феодалов Южный Азербайджан. «В силу сложившихся обстоятельств,— пишет М. Д. Багиров,— азербайджанскому народу было суждено оказаться разделённым

⁴⁶ В. Потто. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. Т. III, стр. 566. СПб. 1888.

⁴⁷ «Кавказский сборник». Т. I, стр. 35.

⁴⁸ ЦГИА Груз. ССР, фонд дипломатической канцелярии при главном управлении Закавказским краем, № 29, д. 35/25. 1827. Об условиях мира до взятия Эривани.

⁴⁹ В. Потто. Указ. соч. Т. III, стр. 551.

⁵⁰ Акты. Т. VII, стр. 571—572. Тифлис. 1878.

на две части. По договору между Россией и Персией в 1828 году часть азербайджанского народа была присоединена к России, а другая часть осталась и по сегодняшний день остается под персидским игом»⁵¹.

В разгар русско-иранской войны 1826—1828 гг. против России по указанию англичан выступила также и Турция. В ходе военных действий на русско-турецком фронте в Закавказье русские войска под командованием генерала Паскевича летом 1828 г. одержали ряд побед и взяли крепости Карс, Ахалцих, Ардаган и другие. Во время этой войны, так же как и в борьбе русских войск против Ирана, большую помощь России оказывали народные массы Азербайджана, Грузии и Армении. В составе русских сил, действовавших в Закавказье против 50-тысячной турецкой армии, имелись, в частности, азербайджанские, или, как тогда их называли, мусульманские, конные полки. Как сообщалось в официальных документах, в начале войны «магометане всех областей, нам принадлежащих, просили убедительно позволения к предстоящей кампании составить ополчение гораздо значительнее (существовавших ранее конных азербайджанских полков.— Г. М.), дабы разделять подвиги храбрых войск наших»⁵².

В кампании 1829 г. азербайджанские отряды отличились в боях у Чабория, у Бардуса и Саганлуга. В этих сражениях принимали участие первый и третий азербайджанские конные полки. Русское командование давало высокую оценку отваге, которую проявляли в этих сражениях азербайджанские воины. В рапорте в Петербург от 23 июня 1829 г. генерал Паскевич, описывая ход военных действий, особо отмечал храбрость азербайджанских полков: «Во всех сражениях они дерутся с отличной храбростью, в атаках бьются впереди, мужественно и твердо бросаясь даже на неприятельскую пехоту, и большая часть знамен, пушек и пленных отбита ими»⁵³.

О подвиге одного из полков, совершённом в 1829 г. в битве у Саганлуга, великий русский поэт А. С. Пушкин, находившийся тогда в действующей армии, писал: «17 июня утром услышали вновь мы перестрелку и через два часа увидели карабахский полк возвращающимся с осмью турецкими знаменами»⁵⁴. П. Зубов, описывая участие азербайджанских полков в сражении у Саганлуга, очевидцем которого он был, вспоминал: «Надо видеть эти полки в сражении, чтобы судить о них. Это молния, это огонь раздраженного бога, упавший вдруг с неба в середину неприятеля и рассыпавший смерть и ужас... Я до сего времени вспоминаю с восторгом чудеса храбрости, совершенные перед моими глазами полками мусульманскими»⁵⁵. Помощь азербайджанских, а также грузинских и армянских войск содействовала победоносному окончанию русской армией войны с Турцией, завершившейся заключением в 1829 г. Адрианопольского мира.

Таким образом, в четырёх войнах — двух с Ираном и двух с Турцией — Россия, несмотря на активное противодействие Англии, закрепила присоединение Закавказья, заставила иранских и турецких феодалов дважды официально признать это присоединение, оградила Закавказье от новых захватнических вторжений Ирана и Турции.

Жюри правительственной комиссии в своём постановлении подчёркивало необходимость рассматривать присоединение ряда народов к России в связи с конкретными историческими условиями того времени⁵⁶.

Мы не можем в целом согласиться с содержанием письма проф. М. В. Нечкиной⁵⁷ по данному вопросу. Хотя М. В. Нечкина, ссылаясь на постановление жюри правительственной комиссии, указывает, что при определении значения присоединения того или другого народа к России необходимо учитывать конкретные исторические условия, тем не менее сама она, выступая по данному вопросу, абстрактно рассмат-

⁵¹ М. Багиров. Великий вождь народов, стр. 29—30. Баку. 1950.

⁵² Акты. Т. VII, стр. 326.

⁵³ Н. Дубровин. Утверждение русского владычества на Кавказе. Т. IV, ч. II, стр. 302. Тифлис. 1908.

⁵⁴ А. Пушкин. Полное собрание сочинений. Т. IV, стр. 440. М. 1949.

⁵⁵ «Шесть писем о Грузии и Кавказе, писанные в 1833 году Платоном Зубовым», стр. 92. М. 1854.

⁵⁶ См. Сборник «К изучению истории», стр. 38. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937.

⁵⁷ См. «Вопросы истории» № 4 за 1951 год.

ривает лишь внутренние факторы жизни этих народов и совершенно опускает международную обстановку, внешние условия. Это, безусловно, неверно, ибо в постановлении жюри правительственной комиссии указываются и важнейшие внешнеполитические факторы (для Грузии и других частей Закавказья — угроза поглощения их шахской Персией и султанской Турцией).

По мнению проф. М. В. Нечкиной, важнейшим мерилем для применения формулы «наименьшее зло» является наличие государственной самостоятельности у того или другого народа, присоединённого к России. Если какой-либо народ ко времени присоединения к России имел государственную самостоятельность, то присоединение являлось «наименьшим злом»; если же у него не было государственной самостоятельности, то нет оснований и применять данную формулу.

Соглашаясь с М. В. Нечкиной, М. Мустафаев пишет: «...в Азербайджане к моменту присоединения к России не было не только государственного, но и даже административного единства в масштабе всей страны»⁵⁸. Однако такая постановка вопроса мешает научному рассмотрению условий перехода ряда народов нашей страны под власть России, ибо судьбы народа, его прогрессивное развитие зависят далеко не только от политической надстройки.

Говоря о значении присоединения Азербайджана к России, мы не можем ограничиться рассмотрением одного лишь вопроса о его государственности во второй половине XVIII века. В условиях господства феодального способа производства в Азербайджане, как и в других странах Закавказья, в тот период даже имевшаяся государственность зачастую означала весьма призрачную самостоятельность. Натурально-хозяйственная основа дробила силы народа и увеличивала его внешнеполитическую слабость. Нельзя отрывать внутренние условия присоединения Азербайджана и других стран к России от внешнеполитической обстановки. Нельзя поэтому вопрос о наличии государства делать основанием для применения формулы «наименьшее зло».

Присоединение же Азербайджана к России, представляя единственный выход для ликвидации феодальной раздробленности, прекращения разбойничьих нашествий турецко-иранских завоевателей, для развития экономической и культурной жизни народа, способствуя приобщению азербайджанцев к передовой русской культуре и последующему их участию в революционной борьбе великого русского народа, было чрезвычайно важным, прогрессивным историческим событием в жизни азербайджанского народа.

М. В. Нечкина в своём письме должна была отметить, что в ряде союзных республик давно уточнена точка зрения на вопрос об оценке присоединения отдельных народов к России. В этой связи М. В. Нечкиной следовало бы упомянуть о высказываниях М. Д. Багирова, во многих работах которого и, в частности, в работе «О реакционном характере движения мюридизма и Шамиля», по этому вопросу содержатся важные указания.

Для правильной оценки значения присоединения Азербайджана и всего Закавказья к России необходимо проанализировать последствия этого присоединения, определить, какую роль играла Россия на Востоке в данный период.

В письме Ф. Энгельса К. Марксу от 23 мая 1851 г. отмечено, что «Россия действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку... господство России играет цивилизующую роль для Черного и Каспийского морей и Центральной Азии, для башкир и татар»⁵⁹. Это высказывание Энгельса полностью относится и к Азербайджану, как и ко всему Закавказью, присоединённому к России в начале XIX века.

Прогрессивное историческое значение присоединения Азербайджана к России хорошо понимали лучшие люди Азербайджана того времени. Передовые представители культуры Азербайджана, правильно анализируя обстановку, в которой находился Азербайджан в XIX в., накануне присоединения к России, и предвидя ряд важных экономических, политических и культурных последствий присоединения, давали ему положительную оценку.

Крупнейший азербайджанский философ-просветитель XIX в. М. Ф. Ахундов по вопросу о присоединении Азербайджана к России писал: «Мусульмане в россий-

⁵⁸ «Вопросы истории» № 9 за 1951 г., стр. 100.

⁵⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXI, стр. 211.

ских владениях... перестанут дичиться и чуждаться русских, под покровительством которых их жизнь, собственность и честь совершенно гарантированы, между тем как их собратья в Персии и Турции находятся в жалком положении и величайшей нищете; они сольются с русским народом, исчезнет навсегда между ними дух фанатизма...»⁶⁰. Это стремление передовых людей Кавказа к соединению с Россией «отражало настроение широких народных масс»⁶¹.

Царское правительство после присоединения Закавказья осуществляло здесь свою колонизаторскую политику, жестоко угнетая трудящиеся массы. «Царская Россия была тюрьмой народов... Царизм выступал в качестве палача и мучителя нерусских народов»⁶².

Но народные массы Азербайджана видели не только Россию царя и помещиков-крепостников: они видели и другую Россию, Россию декабристов, революционных демократов, Россию Пушкина и Лермонтова. «Есть две национальные культуры в каждой национальной культуре,— писал В. И. Ленин.— Есть великорусская культура Пуришкевичей, Гучковых и Струве, — но есть также великорусская культура, характеризующаяся именами Чернышевского и Плеханова»⁶³.

В противовес союзу царизма с ханами, беками, меликами, агаларами, духовенством Азербайджана в XIX в. складывался союз русского и азербайджанского народов, трудящихся России и Азербайджана. Этот союз стал могучим фактором в их совместной борьбе против царизма, помещиков и капиталистов. «Как бы ни относилось царское правительство к азербайджанскому народу, сколь тягостным ни было бы существование азербайджанского народа, однако, длительная совместная жизнь с русским народом не могла не сблизить их, и, конечно, сблизила, даже вопреки желаниям правящих кругов»⁶⁴.

Прогрессивное, положительное и в ряде случаев просто спасительное значение присоединения азербайджанского народа к России не исключало борьбу русского и других народов против помещичье-буржуазного гнёта. Наоборот, силы этой борьбы росли и ширились.

Россия была страной, намного опередившей в своём экономическом развитии Азербайджан и тем более угрожавших ему с юга Иран и Турцию, экономика которых была ещё более отсталой. В то время общественный строй Турции стоял на «самой низкой и варварской стадии феодализма»⁶⁵.

Уже в первой половине XIX в. наблюдается оживление экономики Азербайджана, выразившееся в значительном увеличении посевов пшеницы, риса, расширении шелководства, рыболовства и т. п. Так, например, меньше чем за 15 лет (с начала 30-х до середины 40-х годов XIX в.) в Бакинской, Кубинской, Ширванской, Карабахской провинциях и Джаро-Белокаанском округе посевы пшеницы и ячменя увеличились более чем в 2 раза. За этот же период в 2,5 раза увеличились посевы риса в Кубинской, Ширванской, Талышской, Карабахской, Нахичеванской провинциях и Джаро-Белокаанском округе. Вывоз шёлка из Шекинской провинции в Россию с 1822 по 1841 г. возрос в 4 раза.

Сразу же после присоединения к России в Азербайджане увеличился товарооборот, что было связано с отменой феодальных таможенных пошлин, так называемых «рахтаров». Особенно заметно развивалась торговля Закавказья и, в частности, Азербайджана с Россией. С 1807 по 1832 г. в Кубинской провинции число хозяйств выросло более чем в 1,5 раза, а в Бакинской провинции — в 3—3,5 раза⁶⁶.

Настоящее экономическое освоение Кавказа и, в частности, Азербайджана Россией началось лишь во второй половине XIX в., в связи с развитием в России

⁶⁰ Мирза Фатали Ахундов. Философско-политические произведения, стр. 6—7. Баку. 1940.

⁶¹ М. Багиров. Об очередных задачах интеллигенции Азербайджана, стр. 66.

⁶² «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 6.

⁶³ В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 16.

⁶⁴ М. Багиров. Новые права и новые задачи Азербайджанской ССР, стр. 18. Баку. Азернешр. 1944.

⁶⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. IX, стр. 374.

⁶⁶ См. «Обозрение российских владений, за Кавказом находящихся...». Ч. IV, стр. 40, 111—112.

капитализма. Экономическое «завоевание» Кавказа Россией «совершилось гораздо позднее, чем политическое»⁶⁷.

Во второй половине XIX в. и особенно после крестьянской реформы 1870 г., в частности после отмены откупной системы в нефтяной промышленности Азербайджана в 1872 г., под влиянием развивающейся экономики России наблюдается складывание, хотя и в слабой форме, капиталистических отношений и в Азербайджане. Приобщаясь к российскому рынку, Азербайджан стал выходить из состояния патриархально-феодальной, замкнутости. Потребности российского, а затем и мирового рынка стимулировали развитие экономики и привели к строительству в Азербайджане железных дорог, развитию сельского хозяйства, возникновению отдельных предприятий капиталистического типа, расширению торговли, общему росту товарно-денежных отношений.

Строительство железных дорог в Азербайджане в 80-х годах XIX в. и установление регулярного пароходного сообщения между портами Каспийского моря в сочетании с рядом других факторов содействовали разложению натурального хозяйства, частичной хозяйственной специализации азербайджанских уездов, расширению производства на рынок марены и шёлка, развитию виноделия, увеличению посевов хлопчатника. Площадь, занятая здесь под хлопок, за одно лишь последнее десятилетие XIX в. возросла в 5 раз. Только за одно десятилетие, с 1856 по 1866 г., урожай озимых хлебов по Бакинской губернии увеличился более чем в 2,5 раза, яровых — почти в 2 раза. В Нахичеванском уезде с 1850 по 1867 г. урожай озимых увеличился почти в 2,5 раза, а яровых — немногим менее чем в 3 раза. В Закатальском округе производство риса с 1838 по 1862 г. возросло более чем в 14 раз. С 1845 по 1867 г. в 2 раза увеличилось число лошадей в Бакинском, Кубинском, Шемахинском, Нухинском, Шушинском, Ленкоранском уездах. С 1843 по 1867 г. в тех же уездах более чем в 2 раза увеличилось поголовье крупного рогатого скота, более чем в 3 раза — поголовье овец и коз. Возрастала товарность сельского хозяйства.

Рассматривая все эти факты, нельзя забывать, что по сравнению с Центральной Россией процесс развития капиталистических отношений в Азербайджане протекал медленно, мучительно, так как в стране господствовали отсталые, патриархально-феодальные отношения, намеренно поддерживавшиеся эвтерской национальной политикой царизма. «Крестьянская» реформа 1870 г. в Азербайджане в ещё большей степени, чем реформа 1861 г. в России, сохранила пережитки крепостничества.

При всём этом в Азербайджане XIX в. начинали развиваться капиталистические отношения. «Русский капитализм втягивал... Кавказ,— указывал В. И. Ленин,— в мировое товарное обращение нивелировал его местные особенности — остаток старинной патриархальной замкнутости, — создавал себе рынок для своих фабрик»⁶⁸. «Развитие капитализма, — писал И. В. Сталин, — обнаружило еще в прошлом столетии тенденцию к интернационализации способов производства и обмена, к уничтожению национальной замкнутости, к хозяйственному сближению народов...»⁶⁹.

Большая часть Азербайджана не прошла капиталистической стадии развития, не знала промышленного капитализма, но капитализм в Азербайджане в конце XIX в. бурно развивался в бакинском нефтяном районе. Развитие капиталистической промышленности в Баку было порождено не ходом развития азербайджанской экономики, а общими условиями развития русского и мирового капитализма. «Баку вырос не из недр Азербайджана, а надстроен сверху, усилиями Нобеля, Ротшильда, Вишау и др.»⁷⁰, — указывал И. В. Сталин. Однако это развитие капиталистической нефтяной промышленности было тесно связано с присоединением Азербайджана к России и приводило к ускорению развития всей азербайджанской экономики.

Таким образом, развитие сельского хозяйства, торговли и промышленности в Азербайджане нужно рассматривать как непосредственное прогрессивное экономическое последствие присоединения его к России.

⁶⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 520.

⁶⁸ Там же, стр. 521.

⁶⁹ И. В. Сталин. Соч. Т. 5, стр. 181.

⁷⁰ Там же, стр. 47.

Важным прогрессивным последствием присоединения, тесно связанным с дальнейшим развитием экономики, а также и культуры Азербайджана, была ликвидация феодальной раздробленности и междоусобий феодалов, которые подрывали силы страны, ослабляли сопротивление народа нападениям иноземных захватчиков. И. В. Сталин указывает, что «ни одна страна в мире не может рассчитывать... на серьезный хозяйственный и культурный рост, если она не сумела освободиться от феодальной раздробленности и от княжеских неурядиц»⁷¹.

После присоединения Азербайджана к России были ликвидированы феодальная раздробленность, феодальные войны и установилась устойчивая политическая власть. «Включение в состав России создавало условия для ликвидации экономической и политической раздробленности народов Кавказа, покончило с вековыми междоусобными войнами»⁷².

Одним из важных последствий присоединения было прекращение систематически повторявшихся в XVII—XVIII вв. походов иранских и турецких захватчиков на Азербайджан. Примером таких завоевательных вторжений в конце XVIII в. являются походы Ага Мухаммед-хана Каджара, приведшие к полному разорению ряда областей Закавказья, истреблению тысяч азербайджанцев, грузин, армян. Фирман турецкого султана Селима III прямо призвал мусульман в борьбе против «неверных» грабить, брать в плен женщин и детей⁷³. М. Ф. Ахундов писал о турецких феодалах: «Ленивые и неподвижные по своей природе... они словно перерождались, когда представлялась возможность поживиться за счет соседей. ...Нивесть откуда является у них живость, энергия и неукротимая жажда завоеваний»⁷⁴.

Понятно, что присоединение к России не могло не способствовать развитию экономики и культуры Азербайджана и других стран Кавказа. Присоединение Азербайджана к России положило начало новому этапу и в истории культуры азербайджанского народа. «...Своими большими достижениями в области науки и культуры, литературы и искусства азербайджанский народ обязан благотворному влиянию великих русских ученых, просветителей, поэтов, писателей, деятелей искусства и т. д.»⁷⁵.

Благодаря влиянию культуры великого русского народа на азербайджанскую культуру складывалось и оформлялось мировоззрение крупнейших учёных, деятелей литературы и искусства Азербайджана XIX в.: Аббас Кули Ага Бакиханова, Мирза Шафн Вазеха, Мирза Фатали Ахундова, Гасан Бека Меликова (Зардаби) и других. Все эти выдающиеся представители азербайджанской культуры XIX в. были горячими сторонниками культурного сближения с Россией, распространения в Азербайджане передовой русской культуры.

Передовая культура русского народа являлась источником вдохновения для деятелей азербайджанской культуры в борьбе против фанатизма, мракобесия ислама. Под влиянием передовой русской культуры в Азербайджане XIX в. развивается реалистическая литература — проза и поэзия, — в которой появляются сатирические направления социально заострённого характера, возникают драматургия и театр, публицистика и журналистика, развивается ряд отраслей науки.

Нужно особо подчеркнуть, что лучшие представители культуры Азербайджана ещё в XIX в. призывали к изучению русского языка. Азербайджанские просветители и демократы не только знали в совершенстве русский язык, но и свои лучшие произведения писали также и на русском языке.

Передовые мыслители, такие, как М. Ф. Ахундов и др., находясь под идейным влиянием русских революционных демократов, сыграли определённую роль в распространении демократических идей не только в Азербайджане, но и в ряде других стран Востока.

Личное общение, дружба, взаимная любовь и уважение связывали лучших представителей культуры русского и азербайджанского народов в XIX веке.

⁷¹ «Приветствие тов. И. В. Сталина». Газета «Правда» от 7 сентября 1947 года.

⁷² М. Багиров. Об очередных задачах интеллигенции Азербайджана, стр. 65.

⁷³ ЦГАДА, ф. Персидский, д. 485, л. 88.

⁷⁴ М. Ахундов. Соч. Т. 2, стр. 159. Баку. Азернешр. 1938.

⁷⁵ М. Багиров. Доклад товарища Сталина о XXVII годовщине Великой Октябрьской социалистической революции и задачи Азербайджанской партийной организации, стр. 49—50. Баку. Азернешр. 1945.

С огромным интересом изучая Кавказ и Закавказье, виднейшие представители культуры русского народа Пушкин, Лермонтов, Грибоедов, Бестужев-Марлинский и др. с большим уважением относились к культуре народов Кавказа. Посетивший в 30-х годах XIX в. Азербайджан М. Ю. Лермонтов писал: «С тех пор как выехал из России... переехал горы, был в Шуше, в Кубе, в Шемахе. Начал учиться по-татарски (по-азербайджански.— Г. М.), язык, который здесь, и вообще в Азии, необходим, как французский в Европе»⁷⁶.

В то время, когда царизм, русские помещики и капиталисты всячески препятствовали развитию культуры угнетённых народов России, передовые представители русского народа любовно относились к культуре этих народов, всемерно способствовали её прогрессу.

Великий революционный демократ Н. Г. Чернышевский открыто выступал с поддержкой освободительной борьбы народов России против царизма. На такой же позиции стоял и А. И. Герцен. Они предсказывали грядущее освобождение народов России, их объединение в братской семье. Ещё в 1853 г. Герцен писал: «Из-за насильственного единства виднеется единство свободное... единство, основанное на признании равенства и самобытности...»⁷⁷.

«Присоединение к России было для народов Кавказа единственно возможным путем для развития их хозяйства и культуры. Включение в состав России покончило с экономической и политической раздробленностью народов Кавказа, с вековыми междоусобными войнами; народы Кавказа получили безопасность от внешних врагов и условия для спокойного существования и развития. Несмотря на произвол и жестокость царских колонизаторов, присоединение Кавказа к России сыграло для народов Кавказа положительную, прогрессивную роль»⁷⁸.

Говоря о прогрессивных сторонах присоединения Азербайджана к России в ряде областей жизни азербайджанского народа, следует остановиться и на развитии революционного движения в Азербайджане, героической совместной борьбе русского, азербайджанского, армянского, грузинского и других народов нашей страны против царизма, против власти помещиков и капиталистов. «Близость с русским народом, совместная с рабочими и крестьянами России борьба против царского самодержавия, общение с передовой русской культурой, представителями прогрессивной революционной общественной мысли — способствовали поднятию материальной и духовной культуры народов Кавказа, явились толчком к развитию революционного движения среди народов Кавказа»⁷⁹.

К концу XIX в. центр революционного движения из Западной Европы перемещается на Восток — в Россию. Во главе борьбы за прогресс становится русский рабочий класс. Россия представляла собою «передовой отряд революционного движения в Европе»⁸⁰.

Под влиянием русского пролетарского революционного движения разгивались демократические силы и азербайджанского народа. Вместе со всей Россией Азербайджан прошёл великий путь освободительного движения народов нашей страны.

Под руководством великой партии Ленина — Сталина в братской семье народов Советского Союза азербайджанский народ гигантскими шагами двинулся вперёд по пути строительства социализма. За годы советской власти «Азербайджан совершил громадный скачок в своем развитии, равный тысячелетию, превратившись из страны самых отсталых патриархально-феодалных отношений в передовую социалистическую индустриальную республику»⁸¹.

Грандиозные победы народа советского Азербайджана особенно ярко видны при сопоставлении с исключительно тяжёлым положением, в котором находятся

⁷⁶ М. Лермонтов. Полное собрание сочинений. Т. V, стр. 393. Изд. «Академия». М.-Л. 1937.

⁷⁷ А. Герцен. Соч. Т. 7, стр. 257.

⁷⁸ М. Багиров. Об очередных задачах интеллигенции Азербайджана, стр. 65.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии. Предисловие к русскому изданию 1882 года, стр. 15. Госполитиздат. 1948.

⁸¹ М. Багиров. Из истории большевистской организации Баку и Азербайджана, стр. 233.

трудящиеся Южного Азербайджана, испытывающие тройной гнёт: англо-американского империализма, шахского Ирана и местных эксплуататоров.

В борьбе за грандиозные достижения во всех областях экономической, политической и культурной жизни по пути строительства коммунизма огромную помощь народу советского Азербайджана оказывал и оказывает великий русский народ: «У русского народа мы учились лучшим традициям революционной борьбы. С помощью русского народа мы обрели советскую власть. У русского народа мы научились строить социалистическое общество. Совместно с русским народом мы строим и построим коммунизм. Во главе с русским народом наша великая советская семья била, бьет и будет бить всех и всяких врагов. Только с великим русским народом нам по пути вперед»⁸².

Горячая любовь азербайджанского народа к великому русскому народу, безмерная благодарность ему выражены в Государственном гимне Азербайджанской ССР:

Несёт могучий русский брат земле свободы торжество,
И кровью мы скрепили с ним и дружбу нашу и родство.

⁸² М. Багиров. Доклад товарища Сталина о XXVII годовщине Великой Октябрьской социалистической революции и задачи Азербайджанской партийной организации, стр. 50.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЬ